

Цинь Ань повернулся и спокойно произнес:

— Я имею в виду именно то, что сказал. Поскольку я первым предложил развод, я выплачу тебе положенную компенсацию. Эта квартира тоже твоя. Завтра я перееду.

Цзи Юаньси задрожал от гнева.

— Если собираешься уезжать, уезжай сейчас же.

Цинь Ань безразлично посмотрел на него.

— Хорошо.

С этими словами он направился в спальню, чтобы собрать вещи.

Цзи Юаньси больше не мог сдерживаться. Он схватил Цинь Аня за запястье, грубо прижал его к стене и без церемоний сжал его подбородок другой рукой.

— Ты, блять, играешь со мной?

Цинь Ань вынужден был встретиться с его взглядом. В его обычно ясных глазах пылал гнев.

— Нет.

— Херня! — злобно выкрикнул Цзи Юаньси. — Ты захотел жениться, и я должен был, как женщина, «выйти за тебя». А теперь, когда тебе надоело, ты думаешь, что одним словом о разводе все решишь? Ты бредишь!

В отличие от бурной реакции Цзи Юаньси, Цинь Ань сохранял полное спокойствие. Такая реакция была для него ожидаемой. Цзи Юаньси злился, когда он слишком сближался с кем-то другим, но не потому, что испытывал к нему чувства. Цинь Ань больше не хотел обманывать себя. Мужчины в возрасте Цзи Юаньси испытывали невыразимое чувство собственности по отношению к тому, что считали своим — даже если им это не нравилось, они не хотели отдавать это другим.

— Юаньси, я действительно тебя люблю.

— Любишь? — Цзи Юаньси исказил лицо в злобной усмешке. — Твоя любовь длится всего три месяца? Как дешево.

Цзи Юаньси, когда злился, мог говорить самые обидные вещи. Цинь Ань знал это и терпеливо продолжил:

— Я действительно тебя люблю, но у меня есть свои принципы.

— Принципы? Ха-ха. — Цзи Юаньси усмехнулся. — Какие принципы могут быть у человека, который хочет трахнуть каждого встречного мужчину?!

...

Цинь Ань замолчал, растерянно глядя на Цзи Юаньси, а затем тихо произнес:

— Цзи Юаньси, я знаю, что перед тобой виноват. Я ошибся, и мне очень жаль...

Если бы он знал, что Цзи Юаньси не гей, что у него есть девушка, которую он любит, он бы никогда не стал за ним ухаживать.

Как гей, Цинь Ань не понаслышке знал, сколько странных взглядов приходится терпеть. Хотя он любил красивых юношей, у него был принцип — не связываться с натуралами. Он не мог лишиться мужчину права на нормальную семейную жизнь.

Услышав слово «жаль», Цзи Юаньси чуть не взорвался от гнева. Цинь Ань говорил, что сожалеет о своем ухаживании, о их браке, даже о том, что они встретились...

Цинь Ань вздохнул и вырвался из захвата Цзи Юаньси.

— Я понимаю, что тебе трудно принять это так сразу...

— Не беспокойся, — хрипло сказал Цзи Юаньси. — Как я могу не принять? Я только рад.

В то же время сердце его сжималось от боли. Цзи Юаньси чувствовал, что больше не может притворяться, но он должен был сохранять спокойствие. Он упрямо считал, что если покажет, что ему не все равно, он проиграет.

К счастью, Цинь Ань отвел взгляд.

— Вот, посмотри еще раз.

Цинь Ань положил документы о разводе на журнальный столик.

— Если у тебя есть какие-то требования или ты хочешь компенсацию в какой-то области, можешь высказать. Если это не слишком чрезмерно, я постараюсь удовлетворить.

Цзи Юаньси почувствовал, как голова раскалывается от боли. Он сдался и опустился на диван, пробормотав:

— Убирайся.

Цинь Ань не расслышал.

— Что?

— Я сказал, убирайся!

Цинь Ань кивнул.

— Хорошо...

Он зашел в спальню, быстро собрал вещи, в последний раз глубоко посмотрел на Цзи Юаньси и вышел из дома, где они прожили вместе больше ста дней.

Сто дней — это не так уж много, но этого достаточно, чтобы мировоззрение человека сильно изменилось. Цинь Аню уже исполнилось тридцать шесть, и теперь он просто хотел жить спокойно, не гоняясь за тем, что ему не принадлежало.

С простым багажом в руках он вышел из жилого комплекса и посмотрел на город, который начинал освещаться вечерними огнями. Он чувствовал себя потерянным.

Куда ему теперь идти? В городе S у него было несколько объектов недвижимости. До брака с Цзи Юаньси он никогда не имел постоянного жилья, жил где хотел. Но для него это были просто «дома». За последние двадцать лет его первый настоящий «дом» разрушился.

Пока он стоял, задумчиво глядя на дорогу, перед ним остановился красный спортивный автомобиль. Окно опустилось, и показалось лицо, которое Цинь Ань хорошо знал.

— Эй, вы уже расстаетесь?

— ...Что ты здесь делаешь?

— Проезжал мимо, — с легкостью ответил Цзян Шичэнь, вышел из машины и взял багаж Цинь Аня. — Поехали.

— Куда?

Цзян Шичэнь открыл дверь и подтолкнул Цинь Аня внутрь.

— Сначала ко мне. Ты сейчас только что развелся, как старый дядя, мне нужно за тобой присмотреть.

Цинь Ань слегка улыбнулся.

— Я уже старик, ты думаешь, я могу натворить глупостей?

Цзян Шичэнь не ответил, молча завел машину. Только когда они остановились на светофоре, он повернулся к Цинь Аню.

— Ты... поступил правильно.

Цинь Ань закурил сигарету и улыбнулся, не говоря ни слова.

— Ты меньше кури, хочешь рано умереть?

— Не знаю, когда еще встречу человека, ради которого брошу курить. Может, больше никогда.

Цзи Юаньси сидел на диване, сохраняя ту же позу, в которой был, когда Цинь Ань ушел. Нет необходимости, абсолютно никакой. Такой человек, как Цинь Ань, не заслуживает его мыслей. Тем более, это был брак, в котором они оба не были согласны. Цинь Ань смог отпустить его в этот момент, и он должен быть ему благодарен.

Но что это за пустота, которую он чувствует? Цзи Юаньси мельком взглянул на документы о разводе на журнальном столике. Они казались такими раздражающими, он хотел порвать их все в клочья!

Цзи Юаньси просидел так несколько часов. Когда он встал, у него закружилась голова. Его реакция на уход Цинь Аня была слишком бурной, и он даже чувствовал стыд за себя.

Он — Цзи Юаньси, ему всего двадцать один, и он уже начал делать карьеру. В будущем он станет высшим руководителем корпорации Цзи. У него идеальная внешность и фигура, прекрасная семья и блестящее будущее. Но из-за появления Цинь Аня в его жизни осталось пятно. Кто такой Цинь Ань, чтобы он из-за него переживал?

Цзи Юаньси не был таким, как другие мужчины, которые начинали пить, чтобы забыть о

проблемах. Он считал себя рациональным человеком и хорошо понимал, что сейчас его главный приоритет — карьера, а не размышления над этим смешным браком.

Цзи Юаньси зашел в ванную и принял горячий душ. Высушив волосы, он посмотрел на часы — как раз время, когда он обычно ложился спать.

Вот так, закрыв глаза, Цзи Юаньси подумал, что его жизнь не изменится без Цинь Аня.

— Директор, вот документы, которые вы просили.

— Оставьте их там. — Цзи Юаньси даже не поднял голову, продолжая работать.

Через несколько секунд он понял, что помощник все еще стоит.

— Что-то еще?

Помощник выглядел неуверенно.

— Директор, вы выглядите не очень хорошо.

— Просто легкая простуда, — легкомысленно ответил Цзи Юаньси, хотя голова кружилась. — Кстати, назначьте встречу с адвокатом Сюй, мне нужно с ним кое-что обсудить.

— Хорошо.

После того как помощник ушел, Цзи Юаньси отложил работу, беспомощно откинулся на спинку кресла и начал массировать виски, пытаясь облегчить боль.

Черт! Почему, как только Цинь Ань ушел, он заболел? Если кто-то узнает, они подумают, что он сильно переживает из-за разрыва, что он страдает от любви. Но это совсем не так. Без Цинь Аня он чувствует себя прекрасно, разве что теперь ему никто не готовит завтрак и не разговаривает с ним дома. В остальном все так же.

Цзи Юаньси последние дни полностью погрузился в работу, почти не уделяя времени еде. Раньше, когда он жил дома, Шэнь Хэси всегда звал его поесть. После женитьбы на Цинь Ане тоже был кто-то, кто напоминал ему о еде. Цзи Юаньси вдруг почувствовал обиду. Теперь ему некому было напоминать, что нужно поесть.

<http://bllate.org/book/16820/1565147>